

Игорь Орлав

Последний свободный стол

КодМы

Социальная проза

Игорь Орлав

Последний свободный стол

«Автор»

2026

Орлав И.

Последний свободный стол / И. Орлав — «Автор», 2026

Илье нужен стол для чертежей, Дине — место для занятий с сыном, Семёну Павловичу — собеседник за шахматной доской. Они встречаются в районной библиотеке, которую собираются закрыть из-за подорожавшей аренды. Пока заведующая Вера пытается спасти всё сразу, посетителям приходится выяснять, чем каждый действительно готов помочь. Поддержать общее дело легко на словах. Труднее уступить место и не пообещать за другого.

Содержание

1. Место у розетки	5
2. Четыре остановки	8
3. Лица в кадре	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Орлав

Последний свободный стол

1. Место у розетки

Илья придержал локтем расплзающийся чертёж и поймал карандаш уже под столом. Пока выпрямлялся, дальний край бумаги свернулся обратно, сдвинув чужую газету. Из-за газеты показались глаза Семёна Павловича.

— Вы ещё меня сверните, — сказал он.

— Можно куртку убрать? Мне бы туда сесть.

— Тут занято.

На стуле лежала коричневая куртка, застёгнутая до горла, словно её хозяин ненадолго вышел из собственного тела.

— Кем?

— Борис придёт. Мы договорились.

Илья посмотрел на остальные столы. У окна две девочки разложили учебники, ещё один стол был завален книгами для выставки. За последним сидела женщина с маленьким ноутбуком; рядом с ней заряжался телефон. Других свободных розеток не было. Ильин ноутбук предупреждал, что проживёт одиннадцать минут.

— Мне полчаса. Показать заказчику один узел.

— А ему потом стоять?

Вера Анатольевна появилась между ними с подставкой для книг. На цепочке у неё качались очки. Подставку она поставила на газету, взяла куртку и повесила на спинку Семёнова стула.

— Борис Иванович по средам приходит, Семён Павлович. Сегодня понедельник.

— Позвонить уже, что ли, нельзя в понедельник?

— Можно. Я ему стул принесу.

Она повернулась к Илье:

— Садитесь. Только чай на чертёж не поставьте. Это не мой стол, я всем доверяю, но когда я его вытираю, почему-то мой.

Стол занимал почти всю середину зала: тяжёлый, тёмный, со светлыми полукружиями от старых стаканов. Илья любил его за то, что на нём помещался лист целиком. Дома кухонный стол приходилось освобождать к каждому приёму пищи. В комнате Нина принимала звонки диспетчерской службы, а одиннадцатилетняя Соня сначала делала уроки в наушниках, потом снимала их и спрашивала, долго ли папа ещё будет шуршать.

Он рисовал для заводских инструкций: снимал со старых схем лишние обозначения, поворачивал детали так, чтобы было понятно, за какой рычаг браться. Самой трудной частью работы оказывалось не нарисовать механизм, а получить полтора часа, когда никто не разговаривал у него над ухом. В библиотеке разговаривали тоже, но не с ним.

Вера принесла удлинитель, проверила, не окажется ли провод поперёк прохода, и присела на корточки. Илья попытался забрать вилку.

— Я сам.

— Тут гнездо тугое, вы пока работайте.

Она уже вставила штепсель и поспешила к выдаче. Возле стойки ждал мальчик в расстёгнутой школьной жилетке. Его мать держала в одной руке сменную обувь, в другой — прозрачную папку.

— Вера Анатольевна, можно тот атлас? С мостами.

— С мостами у нас энциклопедия. Тимур, атлас ты в пятницу вернул.

— Вот я и говорю: тот.

Дина выложила на свободный угол тетрадь, пенал и яблоко. Яблоко, заметив Верин взгляд, убрала обратно. На рукаве её тёмной кофты была полоса муки; она потёрла ткань влажным пальцем и сделала полосу длиннее.

— Тимур, сперва русский. До рисования сорок минут.

— Я после рисования русский.

— После рисования я снова в пекарню. А русский нам выдали сейчас.

Илья развернул схему боком, чтобы мальчику осталось место. Дина кивнула ему и села рядом с сыном, сразу найдя пальцем недописанную строчку. Они бывали здесь между её утренней и вечерней сменами: домой идти двадцать минут, потом столько же обратно, а в пекарне ребёнку делать уроки было негде. Вера не обещала следить за Тимуром, и Дина не просила. Просто здесь можно было сесть вдвоём, ничего не покупая.

— Это у вас автобус? — спросил Тимур, заглянув в чертёж.

— Подъёмник.

— А почему колёса маленькие?

Илья уже открыл рот, чтобы объяснить, но Дина повернула сына за плечо.

— Подъёмник подождёт. Подлежащее сейчас.

Он отправил заказчику нужный рисунок, получил ответ «Поворот зеркальный», выругался про себя и стал искать исходный файл. Семён Павлович сложил газету. Не уходил; наблюдал. Через несколько минут указал ногтем на напечатанную деталь:

— Этот палец иначе не вынешь. У вас корпус мешает.

— Вынешь. Тут разрез.

— А, разрез. Тогда ничего.

Илья хотел ответить резко, но заметил, что старик уже отвернулся, чтобы не мешать. Через минуту сам подвинул ему лист.

— Вы с такими работали?

— С такими нет. Со всякими работал.

Следом подошла женщина с сумкой на колёсиках. Положила перед Верой два тома и сказала, что больше такое не возьмёт.

— Что именно? — спросила Вера.

— Где все без конца выясняют. У меня в автобусе достаточно выясняют.

Вера выслушала, что сделал главный герой и чего он, по мнению читательницы, делать не должен был. Илья у компьютера успел исправить три линии. Он однажды попросил Веру выбрать что-нибудь для Нины и сам ушёл через пять минут, оставив её с женой на телефоне. Они проговорили ещё четверть часа. Нина потом дочитала книгу ночью и ругалась, что утром рано вставать.

Теперь Вера сняла с полки тонкий том, раскрыла его примерно посередине и предложила женщине сесть, попробовать несколько страниц.

— Только вам стул не оставить, — предупредил Семён Павлович. — Тут уже проектное бюро.

Женщина устроилась у окна на освободившемся месте. Сумку подкатали под стол. Минут через десять она вернулась к стойке с раскрытой книгой, всё ещё дочитывая страницу на ходу.

— Эту давайте.

У стойки засмеялись. Длинный кудрявый парень в яркой куртке рассказывал Вере, как отправил преподавателю пустой файл с правильным названием. Преподаватель прислал в ответ пустую ведомость. Парень смеялся громче Веры; она придерживала ладонью какую-то бумагу и ждала, пока он закончит.

— Марк, зайдите в пятницу к шести. Я хотела со всеми поговорить.

— А что случилось?

Вера посмотрела на зал. Илья сразу перестал двигать мышкой. Он прежде не замечал, чтобы она решала, говорить ли при них о библиотеке.

— Договор аренды заканчивается. Помещение придётся освободить.

Дина подняла голову над тетрадью.

— На ремонт?

— Пока предполагается, что книги перевезут в центральную.

— А нас?

Вера сняла очки и снова надела. Объявление, которое она собиралась повесить перед закрытием, оказалось теперь у неё перед грудью. «С 1 ноября обслуживание читателей библиотеки № 14 планируется перенести...» Ниже стояли адрес и телефон. Слово «планируется» за весь день не стало легче.

Семён Павлович отодвинул газету.

— Это как? У нас тут тридцать лет библиотека.

— Новый договор на год дороже. Почти вдвое. Сорок восемь тысяч в месяц было, девятьюсто две предлагают.

— Кто предлагает?

— Собственник. Письмо у меня есть.

Она достала письмо из папки, положила рядом с чертежом. Илья прочёл дату, цену, площадь. Сто восемьдесят шесть квадратных метров. В конце — прекращение действующего договора тридцать первого октября. Всё было коротко и буднично; даже шрифт не пытался придать этому событию значение.

— А если ничего не подписывать? — спросил Марк.

— Тогда новый договор не появится.

— Надо людей собрать. Они так просто не могут.

— В пятницу директор сети придёт, — сказала Вера. — Я её попросила. Приходите тоже.

Марк вынул телефон и записал время. Дина снова открыла тетрадь: им пора было заканчивать упражнение. Но Тимур смотрел на мать, а она смотрела поверх его головы на стеллаж с большими книгами. Илья подвинул письмо обратно Вере. Рисунок на экране всё ещё был повернут не в ту сторону.

— Я зайду, — сказал он. — Только ненадолго.

На выходе он всё-таки встретил Бориса Ивановича. Тот нёс шахматную коробку, перевязанную аптечной резинкой, и спросил, свободно ли у окна.

Илья вернулся на три шага и поднял со своего стула рюкзак.

2. Четыре остановки

Во вторник Илья поехал в центральную библиотеку. Вера попросила узнать, получится ли сканировать там старые схемы: на сайте был указан только компьютерный зал. Позвонить, конечно, было можно. Но Илья хотел увидеть столы.

Он вышел из четырнадцатой в пять с небольшим. Автобус только что ушёл; следующий пришёл через двенадцать минут. За путепроводом стояли в пробке, потом он прошёл от остановки мимо длинной ограды и ещё раз сверился с картой. Сорок минут, считая ожидание. Четыре остановки звучали короче.

В центральной пахло новым линолеумом. Высокие окна, светлые полки, аккуратные кресла. Илья невольно подумал, что сюда Нине понравилось бы прийти с Соней в субботу. На столике у лестницы лежали книги, которые Вера выписывала месяцами. Никого не выгоняли и не торопили; женщина за стойкой попросила его паспорт, оформила посещение и показала компьютерный зал.

У сканера сидела женщина, разбиравшаяся с кнопками. Позади неё мужчина держал пачку документов и смотрел на часы.

— Мне один разворот, — сказал Илья.

Женщина у компьютера обернулась:

— Мне тоже сначала один был.

Он засмеялся. Она не засмеялась, и он сел подождать. Раскрыл чертёж на соседнем столе, но половина листа свесилась в проход. Столы были хорошие, просто небольшие.

Без десяти шесть сотрудница предупредила, что зал скоро закрывается. Мужчина с документами собрал свою пачку.

— Я тогда завтра.

— С десяти открыты, — сказала она. — Утром обычно свободнее.

Илья дождался своей очереди, быстро отсканировал нужный участок листа и начал сворачивать его, пока файл ещё сохранялся. Сотрудница не стояла над ним, однако у неё на сгибе локтя уже лежало пальто.

На обратной остановке он позвонил Нине.

— Я задержусь минут на сорок.

— Ты же в библиотеке?

— В другой. Нас собираются перевести сюда.

— Вас как сотрудников или как мебель?

Он улыбнулся, потом объяснил. Нина слушала без возражений. Когда он закончил, попросила купить хлеб.

— Только не потеряйся между библиотеками. У Сони дробы.

Дома он поставил на кухонный стол ноутбук, хлеб и шахматную фигуру, случайно попавшую в рюкзак. Чёрную ладью он накануне нашёл на полу, хотел передать Семёну Павловичу, да забыл. Соня вертела ладью, пока он объяснял ей приведение к общему знаменателю. Из комнаты доносилось ровное Нинино: «Назовите, пожалуйста, адрес». К девяти Илья открыл заказ. Первая линия легла криво; он отменил её и перечертил.

В пятницу в читальном зале собрались семнадцать человек. Для двух принесли стулья из подсобки, и Вера всё время переставляла их, чтобы осталось удобнее ходить. Анна Сергеевна Рудина положила на большой стол папку. Пальто не сняла. Это сразу показалось Илье дурным знаком, хотя в зале просто было прохладно.

Марк пришёл последним. Сказал, что публикация уже набрала несколько тысяч просмотров, и поставил телефон на маленькую треногу.

— Вот увидите, сейчас подключатся.

— Кто? — спросил Илья.

— Ну люди. Район.

Вера попросила записывать только выступающих. Марк поднял большой палец, не проверяя кадр. Дина с Тимуром сидели за ним у окна. Мальчик обводил автобус на листе в клетку и щёлкал колпачком фломастера.

Рудина начала с цены. Илья надеялся, что директор принесёт какую-нибудь неизвестную хорошую новость, но она принесла копии того же письма.

— На аренду этой библиотеки в год утверждено пятьсот семьдесят шесть тысяч. По новому предложению — миллион сто четыре тысячи. Разница — пятьсот двадцать восемь тысяч ежегодно. В имеющемся бюджете их нет.

— Значит, найдите, — сказал мужчина у двери. — Для другого находят.

— На этот вопрос у меня сейчас нет ответа, который вам понравится.

— А нам не надо, чтобы понравился.

— Тогда ответ: на полную аренду денег нет. И я не могу предложить вам собирать их каждый месяц вместо города.

Семён Павлович потребовал объяснить, почему решили экономить именно на них. Рудина сказала, что истекает именно этот договор, остальные помещения сети находятся в других условиях. Их библиотеку никто не признал бесполезной. Но выдача книг здесь снижалась третий год, а перевозка фонда позволяла сохранить книги и рабочие места.

— Так раньше и читали больше, — сказал Семён Павлович. — Столы для чтения стояли. А сейчас вон эти провода. Человек придёт, книгу раскрыть негде.

Илья почувствовал, как у него покраснели уши. В последнее время он действительно занимал почти половину большого стола, хотя обещал Дине оставить больше места.

— Я тоже книги беру.

— Берёте. А сидите за своим.

— Я работаю.

— И библиотека у нас теперь ваша контора?

Вера хотела вмешаться, но Рудина жестом попросила дать ему договорить. Это Илье понравилось ещё меньше. Он не собирался перед семнадцатью людьми рассказывать, что постоянной конторы у него больше нет, а стол в платной мастерской стоит денег независимо от того, пришёл заказ или не пришёл.

— Мне нужен сканер и большой лист разложить. Я место отнимаю, согласен. Но Бориса Ивановича вы без книги тоже пускаете.

— Шахматы ум развивают.

— А чертежи ухудшают?

Кто-то засмеялся. Семён Павлович отвернулся. Илья пожалел о последней реплике: человек заступался за свой стул, как он сам за свой. Всего несколько дней назад помог ему с пальцем подъёмника.

Рудина записала что-то в папку.

— Я услышала. Читальня используется для разного. Нам нужно понимать, сколько людей сюда приходит именно работать, заниматься, встречаться. Одной выдачей это не описать.

— Мы не книги, — сказала Дина негромко.

— Я понимаю.

— Не уверена. Мы сегодня полчаса задачу решали. Я книгу не взяла. Вера Анатольевна нам место дала. Это куда у вас записывается?

Вера ответила раньше директора:

— Посещения учитываются отдельно, Дина.

— А что мы делали?

— Подробно не учитывается, — сказала Рудина.

Лидия Петровна, седая женщина в синем жилете, подвинулась ближе к столу. Вера представила её: бывший бухгалтер, теперь помогает районному центру «Соседи».

— Если написать подробнее, разница в деньгах от этого не исчезнет? — спросила Лидия.

— Нет.

— Хорошо. Тогда это два разных дела. Показать, зачем нужен зал, и понять, за что платить.

Мужчина у двери предложил писать всем сразу. Марк заговорил про журналистов. Семён Павлович хотел идти к собственнику, но называл его то управляющим, то новым хозяином. Вера трижды поправила: собственник прежний. Илья вспомнил новую отделку центральной и на секунду рассердился уже на неё, хотя понимал, что пол там уложили задолго до их беды.

— Вы помещение аптеке отдаёте? — спросила девушка возле стеллажа.

Рудина посмотрела на Веру.

— Откуда такая информация?

— В районной группе написано.

Марк снял телефон с треноги.

— Там пока предварительно. Мне человек сказал.

— Мне о сделке с аптекой неизвестно. Помещение не принадлежит библиотечной сети, поэтому мы его никому не продаём.

В зале стало заметно тише. Илья открыл на телефоне районную группу. Над фотографией их окна стояло: «Библиотеку продали сетевой аптеке». Ни «возможно», ни «предварительно» он не нашёл.

Рудина договорилась вернуться к вопросу в конце сентября. До подготовки окончательного решения оставалось три недели. Она готова была рассматривать варианты, но просила приносить расчёты и назвать людей, которые отвечают за каждое обещание.

— Я могу сделать чертёж, — неожиданно для себя сказал Илья. — Посмотреть, что здесь используется. Но только чертёж. Я не организатор.

— Нужен старый план? — спросила Вера.

Он кивнул. Она записала в свой блокнот, подчёркнула запись и накрыла блокнот ладонью.

После встречи половина людей ушла почти сразу. Ещё трое спорили у двери, как правильно назвать обращение. Илья оставил чёрную ладью на газете Семёна Павловича. Тот ничего не сказал, но передвинул куртку с соседнего стула себе на колени.

3. Лица в кадре

В субботу Дина пришла без Тимура. Илья сначала не понял, что изменилось: она стояла возле стойки налегке, обе руки свободны. Потом она достала телефон и положила перед Верой.

— Позовите его, пожалуйста.

— Марка?

— Я ему написала. Он поставил сердечко.

На экране Дина сидела, склонившись к сыну, а поверх её плеча шла надпись о детях, которым больше нигде учиться. За кадром мужской голос рассказывал, что библиотека стала последним прибежищем тех, кому нет места в благополучном городе.

Илья знал этот угол стола. В кадр не попали ни Тимуров новый рюкзак, ни сама тетрадь. Только усталая женщина и мальчик с опущенной головой.

— Дина, я его попросила снимать выступающих, — сказала Вера.

— Я знаю. Но у меня на работе спрашивают, что случилось. А Тимуру одноклассник прислал. Он теперь хочет знать, почему мы бедные.

— Можно сказать, что речь о библиотеке...

— Я уже сказала. Мне не надо советовать, что говорить сыну. Мне надо убрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.